"Так вы знаете о "Тысячелетнем убийстве"? Откуда вам это известно?"

Тяньюй был озадачен.

[Как Маоюе Ксиян узнала, что я буду убивать на протяжении тысячи лет? Я использовал это только один раз с начала до конца, и она была там, когда я сражался с Саске?]

[Но как она, АНБУ, могла появиться в школе ниндзя?]

Маоюе Ксиян внезапно была шокирована.

Он так внимателен?

Ее мысли лихорадочно заработали.

Поняла!

Какаши Хатаке тоже знает, как убивать на протяжении тысячи лет. Неудивительно, что она узнала его.

"Конечно, я знаю, разве "Тысячелетнее убийство" не было собственным творением Какаши? Поэтому, когда ты появился за задницей Хаяте, я сразу поняла, что ты собираешься использовать "Тысячелетнее убийство".

Выражение лица Мао Юэ Си было спокойным, без единого следа паники.

"Ах вот оно что".

[Я почти забыл, хотя она и Какаши разделяют четыре-пять лет, они оба в одно время учились, и она была когда-то капитаном своего АНБУ. Неудивительно, что она остановила меня от использования рукояти своего меча для выполнения "Тысячелетнего убийства".]

[Но она не знала, что я пришел не из той же школы, что и Хатаке Гого, а из истинного наследия сэмпая Хатаке Сакумо.]

[Вероятно, Фитуке не расскажет правду о том, что "Тысячелетнее убийство" было разработано его отцом.]

Увидев содержание дневника, Мао Юэ Ксиян избавилась от своих тревог.

"Учитель Ксиян, давайте сейчас подеремся."

"Что ты сказал?!"

Только что стабилизировавшееся настроение Мао Юэ Ксиян снова всколыхнулось, и ее красивое бледное лицо покраснело.

Подраться?

Что это за разговоры?

Тяньюй немного растерялся, увидев реакцию Ксияна.

Мой голос низкий?

"Разве ты не сказал, что я прошел первую ступень? Есть ли проблема, если я теперь брошу вызов второй ступени?"

Вот в чем дело..

Маоюе Ксиян испугалась и успокоила свои эмоции.

"Уже поздно. Давайте подождем, когда будет время. И вы должны не только победить меня, но и не уступать в искусстве владения мечом."

Услышав это, Тяньюй улыбнулся еще ярче.

[Ха-ха-ха, бесплатно! Сюгао определенно не знает, что я только что унаследовал кононхагакурское искусство владения мечом и танец трех лунных серпов. Первая жена в мире ниндзя должна быть Сюгао!]

Что..что?

Маоюе Ксиян была ошеломлена.

Случайно ли он пришел на поле, в котором другой стороне хорошо удается?

Но он только что сказал,

Неужели если он победит кого-то, он сможет получить способности другого человека?!

Вряд ли. Если бы это было так, разве после моего боя со мной он не выучил бы мои движения?

Но в этот момент Мао Юэ Ксиян не могла изменить условия в соответствии с содержанием дневника, иначе Тяньюй непременно заметил бы аномалию.

"Давайте обсудим это позже, когда будет время!"

БУМ!

Маоюе Ксиян вернулась в дом и закрыла дверь.

Она решила больше не связываться с Тяньюем. Чем больше она издевалась над ним, тем больше чувствовала, что ничего не получает!

"Вы должны быть свободны завтра, господин Ксиян."

Тяньюй намеренно сделал последний байт слишком длинным.

"Тогда поговорим завтра!"

Маоюе Ксиян, прислонившаяся к двери, никогда не испытывала такой битвы за все свои годы.

Как кто-то может бить такие прямые мячи!

И она также может видеть содержание дневника другого человека, что в сущности означает, что она может видеть насквозь, о чем думает другой человек!

Хотя идеи Тяньюя подлые, и он всего лишь один из них, но..

Но я его первая жена.

Нет, чем гордиться-то, что я первая жена?!

Она приложила тыльную сторону ладони ко лбу.

Так жарко, похоже, я действительно заболела большей частью.

Другая женщина, читавшая дневник, стиснула зубы: "Первая жена?"

Юхи Хон посмотрела на содержание дневника и не могла представить, каково это - Узуки Ксияну быть привлеченным к мужчине.

Я никогда не видел, чтобы Ксиян так интересовался мужчиной, это все напрасно!

Хон решительно использовал его, чтобы открыть список друзей.

[Юхи Хон]: Почему ты так быстро упал? Это только первый день! Ксиян.

[Маоюе Ксиян]: Кто упал! Это Тяньюй, который влюбился в меня! Не я в него! Ложись спать!

Лицо Юо Юе Ксиян покраснело от разоблачения.

Я не!

Она медленно сняла одежду и прошла в ванную.

Приготовься принять душ и лечь спать.

"Шизуне, в наш дом сейчас ограбление!"

Цунаде, пьющая соджу, энергично трясла Шизуне, глядя на содержание дневника.

"Не, не тяни, Цунаде-сама.. Разве ты не сказала, что можешь прийти завтра и дать мне с тобой выпить немного соджу.."

Шизуне, очевидно, не могла сравниться с Цунаде в плане силы питья и уже была настолько пьяна, что немного кружилась голова.

"Ты найди Ксияна завтра".

"Хорошо, Цунаде-сама.."

На море.

Зрелая женщина с длинными коричневыми волосами, закрывающими половину глаз, настойчиво сказала: "Можешь ехать быстрее!"

"Сэр, я еду так быстро, как могу!" Сильный мужчина взял руль и двинулся вперед на полной скорости.

Сильный человек чувствует горечь в своем сердце.

Хайлубен

Скорость прибытия намного медленнее. Обычно на то, чтобы добраться до противоположной земли Страны Огня, уходит четыре-пять дней. Сейчас прошел только один день, а он уже достиг земли. Он действительно движется на полной скорости.

Закончив последний штрих, взрослая женщина нахмурила брови и вернулась в каюту для отдыха.

"Черт возьми, неужели меня поймает этот Уоюэ Сиянь, даже не увидев его?" - пробормотала она.

Несмотря на то, что у нее было две цели для этой поездки, она все равно была недовольна.

По крайней мере, я должен увидеть, нравится ли мне этот человек, прежде чем кто-то другой овладеет им!

Кроме того, Сам И, уже отправившийся из деревни Юньинь, тоже была очень взволнована.

Она пришла в Коноху одна с двумя людьми, чтобы найти Тяньюй. А вдруг кто-то опередил ее? Не говоря уже о том, чтобы дать возможность Юзуки, она может и сама не получить ее!

Неважно, мой второй контакт тоже в порядке!

Так подбадривала себя Самэй, но она не знала, что многие люди уже опередили ее.

С другой стороны, Сяонань тоже чувствовал себя неловко.

Если кто-то из деревни Коноха станет женой Тяньюя, ей может быть трудно завоевать его.

"Ради мира все стоящее."

Решительность вернулась в глаза Сяонань.

Великолепное сжатие пространства.

Нохара Рин лежала одна в воздухе, глядя на дневник перед ней и улыбаясь.

"Написанный Тяньюем "Хатаке 50-50" должно означать Какаши, верно?"

Интересно, как сейчас поживает Какаши?

Должно быть, он стал еще красивее. Наверняка есть много девушек, которые в него влюблены.

"Было бы здорово, если бы Тяньюй-кун упомянул Какаши или Обито больше. Я так скучаю по тому времени."

Нохара Рин, улыбаясь, вела разговор сама с собой в сжатом пространстве.

Здесь, казалось, застыло бесконечное пространство. Куда бы она ни пошла, она оставалась на том же самом месте.

Ее единственное удовольствие сейчас - читать дневник, написанный Тяньюем.

Она не ожидает, что Тяньюй упомянет ее в дневнике, она просто надеется, что Тяньюй напишет более интересные вещи.

"Уже 21:42, неужели Тяньюй не хочет жить в доме Маоюэ Сиянь?"

В большой вилле на втором этаже Тяньтянь, с накинутыми волосами, сидел на диване, обхватив колени руками, и дневник лежал у его ног.

Она посмотрела на еду на столе перед ней.

"Слава богу, я специально приготовилась, чтобы отпраздновать его официальное становление ниндзя!"

Тяньтянь, ты такой идиот..

http://tl.rulate.ru/book/106073/3774052